

М. А. Кудрявцева

О КОНЦЕНТРАЦИИ И ДРОБЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВО ФРАНЦИИ В 50—60-Х ГОДАХ XIX В.

Французский ежегодник 1963

М.: Наука. 1964. С.134-149

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Соотношение «парцеллирования» и концентрации земельной собственности во Франции давно занимало умы современников, которые по-разному решали вопрос о том, какой из двух процессов превалирует¹. Противопоставляя один процесс другому, французские буржуазные экономисты и историки со времени французской буржуазной революции конца XVIII в. понимали под дроблением земельной собственности дробление крупной собственности в пользу мелкой («демократическое распределение собственности»)². «Раздробление землевладения на parcelles»³ во Франции в результате буржуазной революции конца XVIII в. представляло собой переход дворянских поместий в руки буржуазии и крестьян, т. е. победу капиталистического способа производства над «докапиталистическим»⁴.

Концентрация земельной собственности, начавшаяся со времени становления капиталистического способа производства в земледелии, вела к расслоению и пролетаризации крестьянства. После революции земля не только переходила к крестьянам из рук дворянства, но и уходила от них к буржуазии и кулакам. В 50-е годы, по словам Маркса и Энгельса, «во Франции уже начался обратный процесс от парцеллирования к концентрации»⁵. Здесь под «парцеллированием» земельной собственности Маркс и Энгельс имеют в виду дробление крупной земельной собственности.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы установить зависимость дробления земельной собственности от ее концентрации в 50—60-е годы XIX в. в связи с развитием капитализма и ростом механизации сельского хозяйства: усилилось или ослабело дробление земельной собственности с усилением концентрации в изучаемый период. Если оно усилилось, то могло ли оно представлять собой дробление крупной собственности? В чем состояла социальная сущность изучаемого процесса? Какая форма собственности была наиболее подвержена дроблению в изучаемый период? Если это была мелкая крестьянская собственность, то какими историче-

¹ Историографический обзор данного вопроса см. M. Augé-Laribé. *Grande ou petite propriété?* Montpellier, 1902.

² E. Bonnemère. *Histoire des paysans*. Paris, 1856, t. II; idem. *Les paysans après 1789*. Paris, 1872; A. Souchon. *La propriété paysanne*. Paris, 1899; A. Foville. *Le morcellement*. Paris, 1885; E. Flour de Saint-Genie. *La propriété rurale en France*. Paris, 1902; H. Baudrillard. *Population agricole de la France*. Paris, 1885.

³ К. Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 210.

⁴ В. И. Ленин. Капитализм в сельском хозяйстве. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 124.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Рецензия. Сочинения, т. 7, стр. 305.

скими условиями это было вызвано? Ответы на все эти вопросы можно найти лишь на основании изучения французской сельскохозяйственной статистики.

* * *

Переломный период в развитии мелкого крестьянского производства во Франции связан с завершением промышленного переворота в 50—60-х годах XIX в.

По словам Ленина, «систематическое употребление машин в сельском хозяйстве с такой же неумолимостью вытесняет патриархального «среднего» крестьянина, с какой паровой ткацкий станок вытесняет ручного ткача-кустаря»⁶.

С середины XIX в. в сельском хозяйстве Франции начинают систематически применять машины. Об этом свидетельствуют следующие данные французской официальной статистики о количестве сельскохозяйственных машин⁷:

	1852 г.	1862 г.	1882 г.
Паровые машины	1 537	2 849	9 288
Молотилки	59 981	100 733	214 045
Механические сеялки		10 853	29 391
Сенокосилки		9 422	19 147
Жатки		8 907	16 025
Сеноворошилки и конные грабли		5 649	27 364

Из приведенных данных видно, что уже в 1862 г. сельскохозяйственные машины проникают в основные процессы сельскохозяйственного производства.

РевOLUTIONизирующее значение машинного производства в сельском хозяйстве сказалось прежде всего в вытеснении машинами сельскохозяйственных рабочих. Во второй половине XIX в. общее число поденщиков и батраков, в том числе обладателей клочков земли, сократилось с 5,9 млн. в 1852 г.⁸ до 4 млн. в 1862 г. и до 3,4 млн. в 1882 г.⁹ «Сельское население и число сельских рабочих, — писал Ленин в 1899 г., — убывает и в Германии, и во Франции, и в Англии, между тем как число машин, употребляемых в сельском хозяйстве, растет»¹⁰.

Вытеснение сельскохозяйственных рабочих машинами нашло отражение и в «Сельскохозяйственной анкете» 60-х годов, по данным которой введение в сельскохозяйственное производство молотилок привело к значительному сокращению числа рабочих. В департаменте Майенна, по свидетельству анкеты, «всеобщее распространение молотилок и новые методы жатвы уменьшили приблизительно на $\frac{4}{10}$ персонал, необходимый для жатвы»¹¹. В департаменте Мэн и Луара «молотильные машины заняли место рабочих-молотильщиков»¹². Выгодность замены живого труда сельскохозяйственных рабочих машинами влекла за собой применение все боль-

⁶ В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 225.

⁷ Ministère de l'agriculture. Statistique agricole de la France. Résultats généraux de l'enquête décennale de 1882. Nancy, 1887 (далее: Statistique agricole de 1882). Tableaux, p. 196—197.

⁸ Ministère de l'agriculture, du commerce et des travaux publics. Statistique de la France, II série, t. VIII. Statistique agricole. Partie I—II. Paris. 1858—1860 (далее: Statistique agricole de 1852), partie II, p. 416. Вычислено нами.

⁹ Вычислено нами по данным Statistique agricole de 1882. Introduction, p. 371.

¹⁰ В. И. Ленин. Капитализм в сельском хозяйстве. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 100—101.

¹¹ Ministère de l'agriculture, du commerce et des travaux publics. Enquête agricole. 1867. Paris, 1867, II série, 2 circonscription, p. 109—110 (далее: Enquête).

¹² Ibid., p. 248.

шего числа усовершенствованных машин. Это давало мнимый повод буржуа говорить о недостатке рабочих рук, возмещаемом машинами.

В среднем количество безземельных сельскохозяйственных рабочих в каждом департаменте Франции сократилось за период 1852—1862 гг. приблизительно на 8,4 тыс. чел.¹³ В ряде департаментов с наибольшим распространением сельскохозяйственных машин уменьшение числа сельскохозяйственных рабочих было особенно значительным. Например, в департаментах с наибольшим числом паровых молотилок¹⁴ число безземельных сельскохозяйственных рабочих сократилось за указанный период следующим образом: в департаменте Нор на 66 тыс., в департаменте Вогезы — на 22 тыс., в департаменте Эна — на 36 тыс.; в департаменте Нижний Рейн, занимавшем второе место по числу усовершенствованных плугов, сокращение составило 28 тыс.; в департаменте Гар, занимавшем первое место по числу сеялок среди департаментов Франции, число безземельных поденщиков и батраков уменьшилось за указанное десятилетие более чем в два раза, и т. д.¹⁵

Вытеснение машинами сельскохозяйственных рабочих является сложным процессом, так как оно зависит от целого ряда условий, в том числе от уровня развития наемного труда в исходный период механизации. «В местностях с наиболее развитым земледельческим капитализмом этот процесс введения наемного труда наряду с введением машин перекрещивается другим процессом, именно: вытеснением наемных рабочих машиной...» «Там, где уже давно хозяйство было основано на наемном труде, машины вытесняют наемных рабочих»¹⁶, — писал Ленин.

Возможно, что вытеснение рабочих машинами в одних районах страны вызывало прилив рабочих в хозяйства с интенсивным ручным трудом в других районах, что, вероятно, объясняет рост сельскохозяйственных рабочих в период 1852—1862 гг. в винодельческом департаменте Ло или в департаменте Рона с его интенсивной огородной культурой, где машины не получили еще распространения. Например, в департаменте Ло в 1862 г. была всего одна сеялка¹⁷.

С другой стороны, поскольку вытеснение рабочих машинами создавало новый стимул для механизации сельскохозяйственного производства, отлив сельскохозяйственных рабочих из части механизированных департаментов в 1852—1862 гг. сменился новым приливом в последующий период, что имело место в департаментах Нор, Па-де-Кале, Буш-дю-Рон, Нижняя Шаранта и др.

Эти соображения о неравномерном вытеснении сельскохозяйственных рабочих машинами в различных департаментах Франции, хотя это и выходит за рамки нашей темы, нужны нам для того, чтобы правильно воспользоваться данными о числе сельскохозяйственных рабочих в качестве критерия развития капитализма в отдельных департаментах.

По мнению Ленина, «высота употребления наемного труда, конечно, является самым бесспорным и самым прямым показателем развития капи-

¹³ Вычислено нами по данным *Statistique agricole de 1852, partie I, p. 396—409; partie II, p. 332—335; Statistique agricole de 1862, p. 150—151, LXXXVI.*

¹⁴ См. *Statistique agricole de 1862, p. 166.*

¹⁵ Вычислено по данным *Statistique agricole de 1852, partie I, p. 396—409; partie II, p. 332—355; Statistique agricole de 1862, p. LXXXVI, 150—151.* Число сельскохозяйственных рабочих по этим переписям трудно сравнимо, так как в переписи 1852 г. имеются лишь данные об общем количестве сельскохозяйственных рабочих (батраков и безземельных поденщиков). В переписи 1862 г. батраки и слуги каждого департамента разделены по специальности и роду зарплаты на 14 групп без указания их общего числа, которое мы вычислили сами; сложив затем полученную сумму с числом безземельных поденщиков, мы установили общее число сельскохозяйственных рабочих для каждого из указанных департаментов.

¹⁶ В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 227.

¹⁷ *Statistique agricole de 1862, p. 166.*

тализма»¹⁸. Высота употребления наемного труда полнее всего выражается в числе хозяйств, применяющих наемный труд, в числе занятых в них рабочих и производительности их труда, но этих данных во французской сельскохозяйственной статистике изучаемого периода нет. Единственным показателем применения наемного труда, имеющимся в сельскохозяйственных переписях 50—60-х годов, является число сельскохозяйственных рабочих в каждом департаменте. Но этот показатель недостаточен для тех департаментов, где значительная часть рабочих была занята и в сельском хозяйстве и в промышленности и не учитывалась сельскохозяйственными переписями. Кроме того, в некоторых местностях применялся труд рабочих, приходящих из других департаментов или из-за границы, а также труд солдат. Например, в департаменте Сена и Марна, по сведениям сельскохозяйственной анкеты, в летний сезон прибывало большое число бельгийских рабочих¹⁹. В этом же департаменте, а также в департаменте Сена и Уаза в летний сезон применялся труд солдат²⁰. В срочных сельскохозяйственных работах принимали также участие городские ремесленники²¹. Ясно поэтому, что число сельскохозяйственных рабочих, учтенных сельскохозяйственными переписями, далеко не полностью отражает объем наемного труда. Этот недостаток отчасти восполняется сведениями переписи 1852 г. о числе сельскохозяйственных рабочих, пришедших и ушедших в этом году в тот или иной департамент.

Если увеличение числа машин приводило к абсолютному сокращению числа рабочих в части департаментов, то в отдельные периоды это могло вызвать рост числа сельскохозяйственных рабочих в тех департаментах, где употребление машин было незначительным.

Принимая во внимание сказанное, мы использовали следующие данные о численности сельскохозяйственного пролетариата в качестве критерия развития капитализма в сельском хозяйстве того или иного департамента: число сельскохозяйственных рабочих по переписи 1852 г., когда употребление машин в сельском хозяйстве было еще незначительным; данные о приходе и уходе сельскохозяйственных рабочих для каждого департамента в 1852 г.; число сельскохозяйственных рабочих всех категорий и доля безземельных поденщиков в 1862 г., а также данные сельскохозяйственной анкеты 60-х годов о применении в части департаментов труда иностранных рабочих, солдат и городских рабочих, не учтенных сельскохозяйственными переписями. Большое значение имеют также данные министерства финансов о налогах.

Большинство департаментов с передовым для того времени сельским хозяйством было расположено в северо-западном и западном районах (Нор, Па-де-Кале, Сомма, Эна, Манш, Нижняя Сена, Кальвадос, Флиньстер, Кот-д'ю-Нор, Морбиган, Иль и Вилен, Нижняя Луара) и в области Парижского бассейна (Сена, Уаза, Сена и Уаза, Сена и Марна). Поземельные налоги свыше 1000 фр., характерные для крупнейших капиталистических хозяйств, взимались в 1858 г. в наибольшем количестве именно в этих районах²². Районами развитого сельского хозяйства капиталистического типа являлись также побережье Средиземного моря (департаменты Од, Эро, Гар, Буш-дю-Рон), долины рек Роны, Соны и Изера в юго-восточном районе (Рона, Изер, Сона и Луара), южная область торговой и судоходной реки Луары (Де-Севр, Мэн и Луара, Вьенна, Эндр), побережье Бискайского залива (Вандея, Нижняя Шаранта, Жиронда), промышленный Эльзас (Нижний Рейн, Верхний Рейн, Мерт, Мозель) и часть депар-

¹⁸ В. И. Ленин. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 166.

¹⁹ Enquête, 1867, III série, p. 358.

²⁰ Ibid., I série, t. 1, p. 609—610.

²¹ Ibid., II série, 2 circonscription, p. 634.

²² Statistique agricole de 1882. Tableaux, p. 278—285.

таментов Центрального массива (Пюи-де-Дом, Ло, Аллие, Шер, Ньевр, Канталь, Дордонь). Во всех этих департаментах, по нашим подсчетам, уровень применения наемного труда в сельском хозяйстве был более высоким, чем в других районах страны.

В отличие от капиталистической системы хозяйства, распространенной на побережье Атлантического океана и Средиземного моря, вдоль водных и железнодорожных путей сообщения, вокруг больших городов и промышленных центров, система хозяйства с наименьшим применением наемного труда была распространена в районах наименьшего развития промышленности, находившихся в стороне от путей сообщения и городов, на неплодородных землях Центрального массива, песчаных ландах юга, в гористых районах Альп и Пиренеев, Юры и Вогезов. Среди департаментов с наименьшим употреблением наемного труда в сельском хозяйстве выделялись следующие, как наиболее типичные для этой группы: Ланды, альпийские департаменты, Лозер, Верхние Пиренеи, Ардеш, Арьеж, Юра, Ду, Арденны, Крез, Верхняя Вьенна и др. Тот факт, что департаментов с незначительным применением наемного труда было много меньше, объясняется тем, что в середине XIX в. капитализм проник в той или иной мере во все уголки Франции.

* * *

Французские экономисты указывают ряд причин, под влиянием которых с 60-х годов XIX в. во Франции усиливается процесс интенсификации земледелия.

Во-первых, конкуренция русского и английского хлеба в связи с отменой крепостного права в России и заключением Францией договора о свободной торговле с Англией заставила французское сельское хозяйство приспособляться к новым условиям мирового рынка. Во-вторых, в 60-е годы во Франции уже обозначаются признаки будущего зернового кризиса в виде превышения импорта пшеницы над ее экспортом, в чем Маркс увидел упадок сельского хозяйства еще в 1856 г.²³ Это превышение увеличилось с 0,56 млн. гектолитров в 1842—1851 гг. до 1,9 млн. гл в 1852—1861 гг. и до 3,2 млн. гл в 1862—1871 гг.²⁴

Отмена покровительственных тарифов в 1860 г. вызвала тревогу крупных землевладельцев, и затруднения в сельском хозяйстве делаются предметом обсуждения в сельскохозяйственных обществах и журнальных статьях. Для характеристики создавшегося положения употребляется термин «кризис», выхода из которого крупные землевладельцы ищут в интенсификации земледелия. В 1865 г. автор статьи с характерным названием «Кризис сельского хозяйства» советует бороться с низкими ценами «способом введения ценной культуры, которая, увеличивая урожай, уменьшает себестоимость»²⁵ и т. д. Большое значение придавалось также ваучной системе земледелия²⁶.

Интенсивное хозяйство заключалось прежде всего в применении плодотворной системы земледелия с научным чередованием культур и рациональным использованием всей хозяйственной площади. Доля паровых полей, характеризующая степень экстенсивности земледелия, уменьшилась во Франции с 26,7% в 1840 г. до 19,4% в 1862 г. и до 14% в 1882 г.²⁷

В капиталистических хозяйствах улучшилась обработка почвы, начали применяться искусственные удобрения, создавались новые, более продуктивные сорта зерновых и повышались урожаи. Например, урожай зер-

²³ К. Маркс. Экономический кризис во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 80.

²⁴ *Statistique agricole de 1882. Introduction*, p. 67.

²⁵ *«Journal des économistes»*, t. 48. Paris, 1865, p. 50.

²⁶ *«Journal d'agriculture pratique»*. Paris, 1869, t. 1, p. 6.

²⁷ *Statistique agricole de 1882. Introduction*, p. 139.

новых в департаменте Сена и Марна достигали 35 гектолитров с 1 га, в то время как средний урожай во Франции составлял всего 12—13 гектолитров²⁸. Хотя в сравнении с некоторыми странами, и в особенности с Англией, французское земледелие в целом носило в этот период отсталый характер, развитие капиталистических хозяйств вызвало процветание некоторых его отраслей, характерных для интенсивного земледелия. К таким отраслям относились технические культуры и корнеплоды, распространение которых было связано с улучшением техники земледелия.

Свеклосахарное производство, которое французские экономисты называли «шедевром» сельского промышленности, быстро росло во Франции и к началу 70-х годов заняло первое место в Европе²⁹. Культура сахарной свеклы приносила очень большую прибыль, но требовала большого количества рабочих рук. Работа на свеклосахарных заводах привлекала рабочих и в зимнее время. Так, наибольший, в сравнении с другими департаментами Франции, приток сельскохозяйственных рабочих в департамент Нор в зимнее время³⁰ объяснялся тем, что этот департамент являлся одним из главных районов свеклосахарного производства. Отходы свеклосахарного производства служили прекрасным кормом для скота, и сахарозаводчики скупали по дешевым ценам скот у крестьян для откорма его на свекольной мезге. Свеклосахарное производство, как и культура свекловицы, было недоступно крестьянам. Показательно, что эта культура получила наибольшее распространение не на юге, где по климатическим условиям она наиболее подходила, а в северных экономически развитых департаментах — Нор, Эна, Па-де-Кале³¹.

Большую роль в сельском хозяйстве Франции всегда играло виноделие. Капиталистические отношения глубоко проникли и в эту отрасль сельского хозяйства. Описанные экономистом Адольфом Бланки крупные винодельческие хозяйства в департаменте Жиронда представляли, по его словам, «настоящие заводы», а работавшие на них виноделы были «простыми поденщиками»³². Об этом свидетельствует и Морис Блок, рассказывая о том, что множество виноделов, обладая небольшими клочками виноградников, работают на виноделов-капиталистов³³.

Значительно развилось вокруг городов и специфическое для капитализма торговое садоводство и огородничество³⁴.

Если передовые интенсивные отрасли сельского хозяйства переживали расцвет, то такие крестьянские культуры, как конопля и лен, значительно сократились³⁵. Это вызывалось упадком домашнего ткачества и конкуренцией хлопка.

Путь интенсификации, на который стали капиталистические хозяйства, был недоступен крестьянам. В то время как в капиталистических хозяйствах вводился плодopеменный севооборот, в крестьянских хозяйствах сохранялся трехпольный и даже двухпольный севооборот. К концу исследуемого периода двухпольный севооборот преобладал еще в 36 департаментах Франции³⁶, главным образом на юге и востоке — в районах преимущественно крестьянских хозяйств.

Крестьянское скотоводство при такой отсталой системе земледелия было примитивно и непродуктивно. В тех местах, где не было общинных пустошей и горных пастбищ, выпас крестьянского скота производился на

²⁸ Enquête, 1867, III série, p. 71.

²⁹ Statistique de la France... par M. Block, t. II. Paris, 1875, p. 220.

³⁰ Statistique agricole de 1862, partie I, p. 396—409; partie II, p. 332—355.

³¹ Statistique agricole de 1862. Tableaux, p. 48—51.

³² A. Blanqui. Tableau des populations rurales de la France.— «Journal des économistes», t. 28, 1851, p. 23.

³³ Statistique de la France... par M. Block, p. 33.

³⁴ Ibid., p. 69.

³⁵ Ibid., p. 65.

³⁶ Statistique internationale. Nancy, 1876, p. 12.

паровых полях; поэтому обычай открытых полей часто был необходимым условием скотоводства для крестьян. Лучшие пастбища были захвачены кулаками и крупными капиталистами. Например, горными пастбищами хребта Юры завладели скотоводы-предприниматели, в зависимости от которых находились окрестные крестьяне, сдававшие им молоко для производства сыра. «Эти маленькие компании,— писал Лавернь,— встречаются почти в каждой деревне департаментов Ду и Юра»³⁷.

Упадок крестьянского скотоводства вызывал недостаток мяса во Франции, отмеченный современниками. Начиная с 50-х годов импорт мяса в 4—5 раз превосходил его экспорт³⁸. Особенно значительно сократилось овцеводство, распространенное главным образом в районах экстенсивного хозяйства³⁹.

Таким образом, во Франции уже в 60-е годы определились две системы хозяйства; с одной стороны, капиталистическое интенсивное хозяйство, специализирующееся на производстве пшеницы, технических культур и корнеплодов, на виноделии и торговом животноводстве; с другой стороны, крестьянское полунатуральное хозяйство с залежной системой земледелия и примитивным пастбищным скотоводством.

«Крупные фермы знают теперь всемогущество капитала и профессионального образования»⁴⁰, — писал в 50-х годах «Журнал практического сельского хозяйства». В районах передового сельского хозяйства, главным образом в северных департаментах, имелись фермеры-миллионеры, хозяйства которых представляли собой крупные коммерческие предприятия с употреблением системы машин, с новейшей плодоперемной системой земледелия, с заводами по переработке сельскохозяйственного сырья и с породистым, откормленным на его отходах скотом. «Нельзя надеяться, чтобы было возможно повсюду то, что происходит в департаменте Сена и Марна,— говорилось в сельскохозяйственной анкете 60-х годов,— где земледелец является часто настоящим предпринимателем, реализующим некоторые свои продукты в короткий срок, и где имеются фермы от 200 до 300 гектаров, арендаторы которых очень богаты; можно назвать среди них таких, которые обладают до 400 тыс. фр. оборотного капитала»⁴¹. По рассказу Лаверня, в департаментах Иль-де-Франса, Шампани и Бургундии имелись овцеводы-миллионеры, разбогатевшие от разведения меринсов⁴².

Полный контраст с такими предприятиями представляли крестьянские хозяйства, убытку которых соответствовал и быт крестьян. Вот как описывает Бонмер жизнь крестьян в Вандее: «Бедная хижина устраивается из пучков тростника, связанных гибкими прутьями и соединенных верхушками в форме шпица. Там нет никакой мебели, ни малейшего признака огня. Все спят на полу на связках камыша. Вам представляется жизнь, доведенная до первобытной простоты, человек, сошедший на самую низшую ступень общественной лестницы»⁴³. Даже в обследовании сельского хозяйства, произведенном в 60-х годах, говорится о том, что в Бретани «мелкий собственник, арендатор, рабочий полей обречены на жизнь трудную и полную лишений»⁴⁴.

Упадок мелкого крестьянского производства в 50—60-х годах отмечали и некоторые экономисты, которые отдавали себе отчет в том, что оно

³⁷ Л. де Лавернь, Сельскохозяйственные очерки Франции.— «Журнал министерства государственных имуществ», 1859, ч. XXI, отд. II, стр. 70.

³⁸ Statistique de la France... par M. Block, p. 91.

³⁹ Ibid., p. 93.

⁴⁰ «Journal d'agriculture pratique», 1855, t. II, p. 5—6.

⁴¹ Enquête, 1867, III série, p. 69.

⁴² Л. де Лавернь. Указ. соч., стр. 361.

⁴³ Е. Бонмер. Письма о крестьянах и земледелии во Франции. «Русский вестник», т. 22, 1859, стр. 550.

⁴⁴ Enquête, 1867, II série, 3 circonscription, p. 6.

уже перестает играть прогрессивную роль. «Будущий прогресс сельского хозяйства,— писал «Журнал практического сельского хозяйства»,— будет зависеть от вмешательства наиболее богатых и образованных; все, что народ мог сделать с помощью своих рук, чтобы придать ценность земле, он уже сделал»⁴⁵. «Крестьянская собственность вступила в период своего упадка»⁴⁶,— писал Маркс в 1871 г.

* * *

Вытеснение сельскохозяйственных рабочих машинами, которое приняло во Франции такие большие размеры в 50—60-х годах XIX в., наглядно свидетельствовало о превосходстве машинного производства в земледелии над ручным. Но если вытеснение сельскохозяйственных рабочих было первым и непосредственным результатом этого превосходства, то его следующим результатом являлось вытеснение мелкого крестьянского производства. «Рост техники в буржуазном обществе ведет к экспроприации мелких и отсталых хозяйств»⁴⁷,— писал Ленин.

Французская статистика свидетельствует о том, что в 50—60-е годы XIX в. машины были недоступны трудящемуся крестьянству. Паровые машины в департаментах с преобладанием крестьянских хозяйств почти отсутствовали. Например, в департаментах Арьеж, Крез, Дром, Ланды, Лозер, Воклюз, Верхняя Вьенна насчитывалось не более 5 паровых машин в каждом, в то время как в департаментах с преобладанием капиталистического хозяйства, например в департаменте Мэн и Луара, использовалась 251 паровая машина, в департаменте Вьенна — 166, в департаменте Нор — 119. В то время как число сеялок в департаментах Нор и Гар достигало 1530 штук в первом и 3052 во втором, в департаментах Нижние Альпы, Верхние Альпы, Шаранта, Ду, Дром, Ланды, Лозер, Савойя, Тарн и Гаронна, Воклюз, Верхняя Вьенна число их едва превосходило 10 штук в каждом⁴⁸.

В то время как капиталистические хозяйства уже начали применять усовершенствованные машины, в крестьянских хозяйствах продолжали использовать примитивный плуг и соху. Даже в 80-х годах, по свидетельству Бодрийара, в департаменте Вьенна крестьяне продолжали еще пользоваться сохой⁴⁹. Громоздкость французских сельскохозяйственных машин, отмечавшаяся современниками, делала их еще более недоступными для крестьян, так как такие машины требовали большой тягловой силы.

Для того чтобы представить конкретно, какое влияние на мелкое крестьянское производство оказывало введение сельскохозяйственных машин в капиталистических хозяйствах, попытаемся установить связь между количеством машин и уменьшением числа мелких собственников в департаментах Франции. Для этого не будем сравнивать департаменты, стоящие на противоположных полюсах по степени применения наемного труда, а сравним департаменты с преобладанием наемного труда и значительным употреблением машин с теми департаментами, где употребление наемного труда в винодельческих, огородных и животноводческих хозяйствах было значительным, а употребление машин незначительным. Для этого выделим департаменты Нор, Па-де-Кале, Эна, Нижний Рейн, Кальвадос, Сомма, Сона и Луара, Вьенна, Мэн и Луара, Гар, в которых число паровых и конных молотилок, сеялок, сенокосилок и т. д. было наиболь-

⁴⁵ «Journal d'agriculture pratique», 1860, t. I, p. 428.

⁴⁶ К. Маркс. Первый набросок «Гражданской войны во Франции». К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 557.

⁴⁷ В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 498.

⁴⁸ Statistique agricole de 1862, p. 166.

⁴⁹ H. Baudrillat. Op. cit., t. II, p. 232.

шим⁵⁰, и противопоставим им такое же количество департаментов, где при большом числе наемных рабочих уровень механизации был низким. К таким департаментам мы отнесли следующие: Манш, Рона, Вандея, Эро, Жиронда, Вар, Ло, Авейрон, Канталь, Нижняя Шаранта⁵¹. В первой группе департаментов уменьшение числа собственников, «работающих на себя»⁵², составляло, по нашим подсчетам, за период 1852—1862 гг. 80 004 чел., а во второй — 46 626 чел., т. е. почти в два раза меньше⁵³. Такая значительная разница в уменьшении числа крестьян-собственников показывает, что экспроприация крестьянства зависела не только от развития капитализма вообще, но и от роста техники в частности.

Французская официальная статистика, несмотря на свое стремление доказать, что во Франции происходит «превращение пролетариев в собственников», не могла скрыть уменьшение числа сельских собственников во Франции, начавшееся со второй половины XIX в. Так, общее число сельских собственников, принимавших участие в сельскохозяйственном производстве, уменьшилось, согласно официальным данным, с 4 969 782 чел. в 1852 г.⁵⁴ до 3 799 759 чел. в 1862 г. и до 3 525 342 в 1882 г.⁵⁵, что составляло за 30 лет уменьшение на 29%. Обращает на себя внимание, что это уменьшение произошло за счет сельскохозяйственных рабочих — поденщиков, обладающих небольшим земельным участком, число которых сократилось за указанный период более чем в три раза⁵⁶. «Это ясно показывает,— говорил Ленин об аналогичных данных германской статистики,— что идет вперед экспроприация сельского населения и притом именно мелких землевладельцев, ибо мы знаем уже, что наемные рабочие с кусочком земли принадлежат к числу наиболее мелких хозяев»⁵⁷.

Наиболее значительное уменьшение числа собственников, и притом собственников, «работающих на себя», произошло в 1852—1862 гг. в департаментах с наибольшим преобладанием капиталистических хозяйств. Например, в департаменте Па-де-Кале число их уменьшилось за этот период более чем в четыре раза, в департаменте Сомма — более чем в три раза, в Нор — в три раза и т. д., тогда как в некоторых наиболее отсталых департаментах число их даже увеличилось⁵⁸. В то же время число управляющих во всей Франции возросло в период 1862—1882 гг. с 10 215 до 17 966⁵⁹.

Среди активного сельскохозяйственного населения страны доля собственников, «работающих на себя» (включаяющая в свой состав и кулаков), не арендующих землю и не работающих в качестве поденщиков, составляла в 1862 г. только 23,8% от общего числа лиц, занятых в сельском хозяйстве, и 46% от числа всех собственников⁶⁰. Еще меньшую долю представ-

⁵⁰ Statistique agricole de 1862. Tableau, p. 166.

⁵¹ Ibidem.

⁵² В эту категорию в сельскохозяйственных переписях включены собственники, не прибегающие к продаже своей рабочей силы и к аренде земли. Среди них находились и кулаки, нанимающие рабочих.

⁵³ Statistique agricole de 1852, partie I, p. 380—393; partie II, p. 318—329; Statistique agricole de 1862, p. 150—151.

⁵⁴ Statistique agricole de 1852, partie II, p. 416.

⁵⁵ Statistique agricole de 1882. Introduction, p. 371.

⁵⁶ Число поденщиков, обладающих земельной собственностью, составляло 2 210 064 в 1852 г. (Statistique agricole de 1852, partie II, p. 416) и 727 374 в 1882 г. (Statistique agricole de 1882, p. 371).

⁵⁷ В. И. Ленин. Аграрный вопрос и «критики Маркса». Полн. собр. соч., т. 5, стр. 219.

⁵⁸ Statistique agricole de 1852, partie I, p. 380—383; partie II, p. 318—329; Statistique agricole de 1862, p. 150—151.

⁵⁹ Statistique agricole de 1882, p. 371.

⁶⁰ Число сельских собственников, «работающих на себя» (вместе с кулаками), составляло в 1862 г. 1 754 934, общее число сельских собственников — 3 799 759, общее число лиц, занятых в сельском хозяйстве, — 7 363 065 (Statistique agricole de

ляла собой крестьянская собственность по площади, но французская статистика не дает возможности определить ее⁶¹. По данным министерства финансов, в 1851 г. из 7 846 000 земельных (сельских и городских) собственников 3 млн. не платили налога вследствие официально установленной бедности и 600 000 собственников платили не более 5 сантимов⁶². Таким образом, половина земельных собственников являлась, по официальному заявлению министерства финансов, «номинальными» собственниками и обладала лишь маленьким домом с садом, или «лоскутом» общинного имущества⁶³.

Процесс экспроприации крестьянства во Франции совершался не сразу. Превращению крестьянина в полного пролетария предшествовала постепенная утрата им земли и переход «самостоятельного» собственника в ряды полупролетариата, живущего продажей своей рабочей силы. Выталкивание крестьянина в ряды полупролетариата выражалось в дроблении крестьянской собственности, которое в зависимости от степени развития капитализма влекло за собой более или менее полное разорение крестьянства.

В середине XIX в. дробление крестьянской собственности настолько привлекло к себе общественное внимание, что в 50-х годах парижская Академия нравственных и политических наук и несколько провинциальных французских академий объявили конкурс на тему о причинах дробления земельной собственности и обезлюдения деревень.

На возрастающее дробление крестьянской собственности указывает прежде всего уменьшение средней площади податных земельных участков и наибольшее их уменьшение в наиболее развитых капиталистических департаментах. Так, средняя площадь податных участков, уменьшившись по всей стране с 3,98 га в 1851 г. до 3,62 га в 1871 г.⁶⁴, колебалась в 1871 г. от 1,73 га в департаменте Нор до 16,26 га в экономически отсталом департаменте Ланды⁶⁵. Уменьшалась также и средняя площадь хозяйств вообще⁶⁶.

Уменьшение средней площади хозяйств и податных участков зависело не только от дробления крестьянской собственности, но и от интенсификации земледелия, которая вела к развитию капиталистического производства на небольшой земельной площади. Один из наиболее распространенных среди буржуазных экономистов аргументов против теории Маркса о концентрации земельной собственности состоял в том, что в ряде стран, как это было во Франции в период 1862—1882 гг., происходило уменьшение средней площади крупных капиталистических хозяйств. Действительно, в отличие от хозяйств до 40 га, число которых увеличилось за указанный период, во Франции происходит уменьшение числа хозяйств свыше 40 га⁶⁷ и, как показал кадастр в четырех департаментах, числа и площади крупных податных участков⁶⁸.

1862, р. LXXXVI). Определяя долю крестьян, являющихся самостоятельными собственниками, мы исключаем из нее поденщиков с наделом и арендаторов, обладающих земельной собственностью, так как последние если и представляли собой крестьян-тружеников, то, арендуя землю «из нужды», не могли быть «полными» собственниками.

⁶¹ Об исследованиях французских буржуазных экономистов в области распределения земельной собственности во Франции см.: Ю. Г. Трунск и й. Влияние аграрного кризиса конца XIX в. на положение французского крестьянства. Уч. зап. Казанск. пед. ин-та, 1957, стр. 329—330.

⁶² A. L e g o y t. La France et l'étranger. Paris — Strasbourg, 1865, p. 427.

⁶³ Bulletin de statistique et de législation comparée, т. VI. Paris, 1879, p. 126.

⁶⁴ Statistique agricole de 1882. Tableaux, p. 301.

⁶⁵ Ibid., p. 290—291.

⁶⁶ В 1862 г. средняя площадь хозяйства составляла 10,5 га (Statistique agricole de 1862, р. XCII), а в 1882 г.— 8,74 га (Statistique agricole de 1882, p. 280).

⁶⁷ Число хозяйств свыше 40 га уменьшилось со 154 167 в 1862 г. до 142 088 в 1882 г. (Ibidem).

⁶⁸ «Journal de la société de la statistique de Paris». Paris — Nancy, 1883, p. 235.

Это закономерное для капиталистического земледелия XIX в. явление было характерно не только для Франции, но и для других европейских стран, в которых развитие капитализма в земледелии шло «вглубь». В полемике с буржуазными экономистами Ленин уделил этому явлению большое внимание⁶⁹.

Во Франции влияние интенсификации земледелия на уменьшение площади капиталистических хозяйств проявлялось в изучаемый период в том, что в ряде департаментов с экстенсивным отсталым земледелием крупные по количеству земли хозяйства занимали большую площадь и были более многочисленны, чем в департаментах с интенсивным капиталистическим хозяйством. Например, департамент Ланды, классический район издольщины и экстенсивного хозяйства, занимал в 1862 г. второе место по числу хозяйств свыше 10 га среди департаментов Франции, а департамент Нор, который, по всем данным, являлся департаментом с ярко выраженным преобладанием хозяйств капиталистического типа, занимал только среднее место⁷⁰. Доля хозяйств свыше 10 га составляла 42,5% в департаменте Ланды и 21,1% в департаменте Нор⁷¹. В департаменте Нижний Рейн, примыкавшем по характеру своего хозяйства к департаменту Нор, в 1862 г. хозяйства свыше 40 га составляли только 0,1%, а доля хозяйств до 10 га являлась наивысшей среди всех департаментов — 95,5%⁷². Если считать, что хозяйство свыше 10 га является капиталистическим, как это принято во многих работах по аграрному вопросу, то сравнение величины хозяйств по департаментам приводит к парадоксальному заключению о том, что доля «капиталистических» хозяйств в Ландах была в два раза больше, чем в департаменте Нор, и в девять раз больше, чем в департаменте Нижний Рейн! Очевидно, для хозяйства интенсивного и экстенсивного общий критерий неприменим, и граница капиталистического хозяйства была несравненно более высокой в Ландах, чем в департаментах Нор и Нижний Рейн.

К тому же выводу приводит и сравнение размеров податных участков в четырех окадастрованных департаментах. Так, в департаменте Нор доля числа участков свыше 10 га, являясь наименьшей в сравнении с остальными тремя департаментами, составляла всего 3,2%, а в департаменте Жер, где их доля была наибольшей, — 11%⁷³, хотя последний, как было показано выше, по степени развития наемного труда не относится к департаментам с преобладанием капиталистических хозяйств. Уменьшение площади крупных податных участков, произошедшее за время кадастра во всех четырех департаментах, было наиболее значительным в департаменте Нор⁷⁴. Средняя площадь участков свыше 100 га составляла, по нашему подсчету, 180 га в департаменте Нор и 382 га в департаменте Изер⁷⁵. Но так как департамент Нор притягивал к себе наибольшее число сельскохозяйственных рабочих среди всех департаментов Франции⁷⁶, становится ясным, что и число капиталистических хозяйств было в этом департаменте более значительным, чем в департаментах Жер, Изер и др., в которых число сельскохозяйственных рабочих было значительно меньшим. По свидетельству президента комиссии по обследованию сельского хозяйства в 60-х

⁶⁹ См. работы В. И. Ленина: «Развитие капитализма в России» (Полн. собр. соч., т. 3), «Рецензия на книгу К. Каутского» (Полн. собр. соч., т. 4), «Капитализм в сельском хозяйстве», «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (Полн. собр. соч., т. 5), «Новые данные о развитии капитализма в земледелии» (Полн. собр. соч., т. 27) и др.

⁷⁰ Statistique agricole de 1862, p. XCVIII—XCIX.

⁷¹ Ibidem.

⁷² Ibidem.

⁷³ Проценты вычислены нами по данным кадастра в четырех департаментах, «Journal de la société de la statistique de Paris», 1883, p. 235.

⁷⁴ Ibidem.

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ Statistique agricole de 1852, partie I, p. 396—409; partie II, p. 332—355.

годах, собственность в 10 га считалась в департаменте Нор крупной⁷⁷. Несомненно, что наемный труд в этом департаменте применялся и в более мелких хозяйствах. Несовпадение крупного производства и крупной земельной площади в наиболее капиталистически развитых департаментах проявлялось также и в том, что, по сведениям министерства финансов, участки, облагавшиеся наибольшим налогом, были более многочисленны в департаменте Нор, чем в других сравниваемых департаментах⁷⁸.

Если уменьшение площади интенсивных капиталистических хозяйств означало рост производства в этих хозяйствах, то уменьшение площади мелких крестьянских хозяйств означало разорение крестьянства и упадок мелкого крестьянского производства. Тот же кадастр в четырех департаментах показал, что измельчание мелких участков было относительно большим, чем измельчание крупных участков: рост площади мелких участков значительно отставал от роста их числа, так что площадь мелких участков уменьшилась во всех департаментах⁷⁹. Мельчайшие участки до 1 га составляли в конце кадастра 62,5% от числа всех участков в четырех департаментах, хотя их площадь составляла всего 6,8% общей площади⁸⁰. Наибольшее число и наименьшая величина мельчайших податных участков до 1 га обнаруживаются в департаменте Нор⁸¹, хотя чересполосица была в нем менее значительной, чем в остальных сравниваемых департаментах. Наибольший рост числа мельчайших податных участков в наиболее капиталистическом департаменте Нор показывает зависимость дробления крестьянской собственности от степени развития капитализма.

Кадастр, давший сведения о площади податных участков в четырех департаментах в 50—60-е годы, не производился затем до 80-х годов. Численность мельчайших собственников отражена в статистике министерства финансов в виде числа податных участков, обложенных налогом ниже 5 фр. Если эти участки представляли собой землю, занятую постройками, поскольку статистика министерства финансов этого периода не разделяет застроенную и незастроенную земельную собственность, то этими постройками могли быть лишь лачуги сельских бедняков, а не городские дома, так как земельные участки в городах, даже самые незначительные, стоили очень дорого и за них уплачивался высокий налог⁸². Правда, эти участки могли принадлежать и крупным собственникам, владеющим землями и в других местах, но, по показаниям статистики и современников, капиталистическая собственность стремилась к компактности и округлению своих владений или путем продажи неудобных и оторванных участков, или путем приобретения новых, а рассматриваемые нами участки обнаружили признаки значительного роста. Так, в 1858 г. участки, обложенные налогом менее 5 фр., составляли 50,97% числа всех участков и увеличились в числе в сравнении с 1835 г. на 28,8%⁸³.

Сравнение числа мельчайших податных участков по департаментам показывает, что, за исключением нескольких департаментов с преобладанием крестьянского хозяйства, наибольшее число участков, обложенных налогом ниже 5 фр., имелось в наиболее развитых в капиталистическом отношении департаментах. По данным министерства финансов за 1858 г., сюда относились департаменты Нижний Рейн, Верхний Рейн, Пюи-де-Дом,

⁷⁷ Enquête, 1867, III série, p. 6.

⁷⁸ Statistique agricole de 1882. Tableaux, p. 278—285.

⁷⁹ «Journal de la société de la statistique de Paris», 1882, p. 235.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Ibidem.

⁸² См. Toubeau. Le prolétariat agricole en France depuis 1789. «Revue de la philosophie positive». Paris, 1882, juillet — août, в. 67. По мнению Тубо, участки, подлежащий налог с которых был ниже 5 фр., представляли собой «лоскут собственности», состоящий из хижин с 2—3 арами земли.

⁸³ Statistique agricole de 1882. Tableaux, p. 301. Вторая цифра высчитана нами.

Нижняя Шаранта, Эна, Сомма, Нор, Жиронда, Сена и Уаза, Па-де-Кале, Дордонь, Изер и др.⁸⁴, выделенные выше по признаку наибольшего употребления наемного труда.

К департаментам с наименьшим числом податных участков, обложенных налогом ниже 5 фр., за исключением тех высокоразвитых департаментов, в которых малочисленность мельчайших собственников объяснялась наличием массы мельчайших арендаторов, относились в своем большинстве наиболее отсталые департаменты, с преобладанием крестьянского хозяйства, такие, как Ланды, альпийские департаменты, Лозер, Верхняя Вьенна, Крез, Тарн и Гаронна и др.⁸⁵

Для того чтобы проверить примененный нами метод, а также установить, из каких слоев состояли обладатели мельчайших податных участков, сравним приведенные данные с данными сельскохозяйственной переписи 1862 г. Это сравнение показывает совпадение многочисленности мельчайших податных участков с многочисленностью сельских поденщиков, владеющих земельной собственностью в департаменте Шюи-де-Дом, Нижняя Шаранта, Верхний Рейн, Жиронда, Изер, и несовпадение в департаментах Нор, Эна, Сомма, Па-де-Кале и Нижний Рейн⁸⁶. В последних департаментах, как показала сельскохозяйственная перепись 1852 г., мельчайшие податные участки принадлежали главным образом собственникам, живущим в городах⁸⁷. Значит, в указанных промышленных департаментах основные слои полупролетариата состояли из промышленных рабочих, сохраняющих землю в деревне, а в указанных сельских департаментах — из сельских поденщиков, обладающих клочком земли.

Вообще, как показали сельскохозяйственные переписи 1852 и 1862 гг., многочисленность поденщиков с наделом была более характерна для сельских, чем для промышленных департаментов, среди департаментов с наибольшим развитием капитализма в сельском хозяйстве, так как департаменты с наименьшим развитием капитализма в сельском хозяйстве — Ланды, Верхние Альпы, Верхние Пиренеи, Крез, Верхняя Вьенна, Ду, Юра, Лозер и др. — обладали наименьшим числом поденщиков с наделом⁸⁸.

Если показателем наибольшей раздробленности крестьянской собственности является многочисленность полупролетариев, живущих наемным трудом, то, наоборот, многочисленность собственников, не прибегающих ни к найму, ни к продаже рабочей силы, является признаком ее наименьшей раздробленности, а также признаком незначительной концентрации земельной собственности. В общности признаков концентрации и дробления крестьянской собственности проявляется прямая, а не обратная зависимость между этими двумя процессами.

Сельскохозяйственная перепись 1852 г. делит сельских собственников на четыре группы: 1) обладающих собственностью, но не живущих на месте; 2) живущих на месте, но обрабатывающих землю с помощью других; 3) обрабатывающих землю своими силами (в том числе силами сельскохозяйственных рабочих) и 4) поденщиков с землей⁸⁹. Первая группа наиболее разнородна по своему составу. Она может включать в себя различного рода собственников, сдающих в аренду землю или ведущих хозяйство с помощью управляющих, буржуа, имеющих землю в деревне, аристократов, не живущих в деревне, и т. д., а также отхожих рабочих, земля которых или сдается в аренду, или обрабатывается с помощью семьи.

⁸⁴ Statistique agricole de 1882. Tableau, p. 278—279.

⁸⁵ Ibid., p. 301.

⁸⁶ Statistique agricole de 1862, p. 150—151.

⁸⁷ Statistique agricole de 1852, partie I, p. 380—393; partie II, p. 318—329.

⁸⁸ Statistique agricole de 1862, p. 150—151.

⁸⁹ Statistique agricole de 1852, partie II, p. 416.

Вторая группа, очевидно, состояла из собственников, также сдающих землю в аренду или ведущих предпринимательское хозяйство. Третья группа представляла собой в основном крестьян-тружеников, так как кулаки составляли в ней меньшинство. Соотношение крайних (1, 2, 4) группы и средней (3) группы указывает и на степень концентрации земельной собственности в руках капиталистических слоев деревни, и на степень дробления крестьянской собственности.

Перевес, с одной стороны, крупнособственнических капиталистических, а с другой — полупролетарских слоев над самостоятельными крестьянами-тружениками имелся в 1852 г. в 43 департаментах, среди которых преобладали департаменты с многочисленным сельским пролетариатом, в том числе такие типичные для этой группы департаменты, как Нор, Эна, Па-де-Кале, Сена и Уаза и др. В этих департаментах экспроприация крестьянства была особенно значительна. Например, в департаменте Нор число собственников, работающих своими силами, составляло всего 22,2 тыс.; число собственников, не живущих в департаменте, — 44 тыс.; поденщиков с землей — 37,2 тыс.; в департаменте Уаза соответствующие группы составляли 22,4 тыс., 47,1 тыс., 28,8 тыс., в департаменте Па-де-Кале — 23,2 тыс., 58,8 тыс., 44,6 тыс.⁹⁰ В этих промышленных департаментах наибольшее преобладание над собственниками, работающими своими силами, получали собственники, живущие в городах, а в сельских департаментах — поденщики. Например, в департаменте Шер поденщики с землей составляли 47 тыс. против 8,4 тыс. собственников, работающих своими силами, в департаменте Ньевр — соответственно 26,5 тыс. против 17 тыс.⁹¹

В отличие от перечисленных, департаменты с преобладанием собственников, работающих своими силами, над остальными группами собственников, относились в своем большинстве к отсталым, со слабым развитием капитализма департаментам (например, Ланды, альпийские департаменты, Лозер, Крез, Ду, Дром, Юра и др.)⁹².

Перепись 1862 г. также показывает, что, не считая некоторых отсталых районов, в которых незначительное количество крестьян-собственников объяснялось давним существованием издольщины, наименьшее число собственников, «работающих своими руками», имелось в наиболее передовых департаментах, таких, как Па-де-Кале, Нор, Сомма, Нижняя Сена, Вандея, Орн, Мейенна, Эр и Луара, Эна, Аллиэ и др.⁹³

Дробление крестьянской собственности усугублялось чересполосицей, которая благодаря обычаю равного раздела наследства была во Франции особенно значительна. Но дробление крестьянской собственности и чересполосица представляли собой явления различного рода, т. е. первое вытекало из развития капитализма, второе — из сохранения феодальных пережитков. Поэтому районы наибольшей чересполосицы не совпадали с районами наибольшего дробления крестьянской собственности.

Так как дробление крестьянской собственности вело к обезземеливанию крестьянства, то показателем конечного результата этого процесса являлась многочисленность безземельного пролетариата, т. е. основной признак капиталистического развития сельского хозяйства являлся в то же время и признаком концентрации земли в руках капиталистических слоев деревни и дробления крестьянской земельной собственности.

Поэтому для департаментов, стоящих в первом ряду по степени развития капитализма, многочисленность безземельного пролетариата была более характерна, чем многочисленность полупролетариата. Например, де-

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ Ibidem.

⁹² Ibidem.

⁹³ Statistique agricole de 1862, p. 150—151.

партамент Нор, занимавший первое место среди департаментов Франции по числу безземельных сельскохозяйственных рабочих в 1852 г.⁹⁴, 1862 г.⁹⁵ и 1882 г.⁹⁶, по числу поденщиков с наделом занимал в 1862 г. только тринадцатое место⁹⁷, а по числу мельчайших податных участков в 1858 г.—пятнадцатое место среди всех департаментов Франции⁹⁸. То же относится и к департаментам Иль и Вилен, Кот-дю-Нор, Мэн и Луара, Манш и др., занимавшим первые места по числу сельскохозяйственных рабочих в 1862 г.⁹⁹

Если многочисленность полупролетариата и мельчайшей парцеллярной собственности являлась непосредственным показателем дробления крестьянской собственности, то многочисленность безземельного сельскохозяйственного пролетариата указывала на то, что дробление крестьянской собственности достигло в данный момент своего предела, уступив место концентрации земельной собственности.

Говоря о круговом движении земельной собственности «от концентрации к дроблению и от дробления к концентрации»¹⁰⁰, Маркс и Энгельс вкладывали в эту формулу широкий и разносторонний смысл, что подтверждается в работах Ленина по аграрному вопросу, в которых учение Маркса и Энгельса получило свое дальнейшее развитие.

После буржуазной революции конца XVIII в. круговорот этот заключался в том, что дробление крупной земельной собственности в пользу свободного крестьянского землевладения способствовало развитию обратного процесса — концентрации земельной собственности. В середине века, по мнению Маркса и Энгельса, концентрация становится ведущим процессом¹⁰¹. Усиление концентрации земельной собственности вело к обезземеливанию крестьянства и, в свою очередь, порождало создание мельчайшей полупролетарской земельной собственности. Пролетаризация крестьянства усилывала концентрацию земельной собственности и т. д.

Анализ статистических данных приводит к выводу, что в 50—60-е годы XIX в. во Франции дробление земельной (в данный период крестьянской) собственности было прямо пропорционально концентрации земельной собственности. Следовательно, дробление мелкой крестьянской собственности является одной из форм обезземеливания крестьянства и, вопреки мнению буржуазных экономистов и историков, не только не противоречит концентрации земельной собственности, но прогрессирует вместе с ней не в обратной, а в прямой от нее зависимости.

Отмеченное Марксом и Энгельсом в 1850 г. начало поворота во Франции «от парцеллирования к концентрации» означало, что дробление крупной собственности в середине XIX в. начинает уступать место обратному процессу: дроблению крестьянской собственности и концентрации ее у деревенских капиталистов¹⁰². С завершением промышленного переворота и созданием технической базы для крупного производства в земледелии, а также с началом упадка мелкого крестьянского производства в 50—60-годы XIX в. во Франции переход земли в руки крестьян как историческая закономерность начинает завершаться.

⁹⁴ Statistique agricole de 1852, partie I, p. 396—409; partie II, p. 332—355.

⁹⁵ Statistique agricole de 1862, p. LXXXVI, p. 150—151.

⁹⁶ Statistique agricole de 1882. Tableaux, p. 186—189.

⁹⁷ Statistique agricole de 1862, p. 150—151.

⁹⁸ Statistique agricole de 1882. Tableaux, p. 278—279. Установлено нами.

⁹⁹ Statistique agricole de 1862, p. 150—151.

¹⁰⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Рецензии. Сочинения, т. 7, стр. 305.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Ю. Г. Трунский пришел к выводу, что этот процесс завершился к 80-м годам XIX в. См. Ю. Г. Трунский. Из истории дифференциации французского крестьянства за последнее столетие.— «Французский ежегодник 1962», стр. 186—187.

Ссылки на материалы к теме:

М.Блок. Характерные черты французской аграрной истории
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p67642984.htm>

Е.Кожокин. История бедного капитализма.
Франция XVIII - перв.пол. XIX в.
<http://narod.ru/disk/20002006000/kozhojin.pdf.html>

Ф.Потемкин. Агрономическая практика и политические позиции пропагандистов «нового земледелия» во Франции во второй половине XVIII – начале XIX в. - в работе

Ф.Потемкин. Промышленная революция во Франции
Т. I. От мануфактуры к фабрике
<http://narod.ru/disk/26596323000/potemkin1.pdf.html>
Т. II. Положение трудящихся масс и социальные движения
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p145541927.htm>

Д.Ливен. Аристократия в Европе. 1815-1914 гг.
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p69874420.htm>